

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША (1989–1991 годы)

© 2020 г. О.Ю. Михалев

Канд. ист. наук, доцент Воронежского государственного университета

mikhalev2003@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению процесса разрушения Польской объединенной рабочей партии, которая не смогла удержать власть в результате произошедших в 1989 г. социально-политических изменений, и возникновения на ее основе Социал-демократии Республики Польша. Изучены факторы, позволившие новой партии утвердиться в системе парламентской демократии и сделать шаги к первым электоральным успехам в 1990–1991 гг.

The article considers the process of destruction of the Polish United Workers' Party, which failed to hold power in the process of social and political transformation in 1989, and the emergence of the Social Democracy of the Republic of Poland on its basis. The factors are analysed which let the new party to take its place in the system of parliamentary democracy and make steps towards the first electoral success in 1990–1991.

Ключевые слова: политические партии, Польская объединенная рабочая партия, Социал-демократия Республики Польша, социально-политическая трансформация, А. Квасьневский, Л. Миллер.

Keywords: political parties, Polish United Workers' Party, Social Democracy of the Republic of Poland, social and political transformation, Aleksander Kwaśniewski, Leszek Miller.

DOI: 10.31857/S0869544X0009516-0

Интерес к польским левым, их опыту расставания с наследием социалистического прошлого и адаптации к условиям демократической политической системы на протяжении трех десятилетий, прошедших со времени начала трансформационного периода, традиционно высок в отечественной науке. Исследователи создали ряд работ, охватывающих все этапы развития польской социал-демократии — от начала 1990-х годов до настоящего времени (см. [1–5]). Однако детального описания самого первого периода, когда на месте распадающейся Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) появилась и стала утверждаться на политической сцене Социал-демократия Республики Польша (СДРП, Socjaldemokracja Rzeczypospolitej Polskiej) не появилось.

Можно назвать только статью В.В. Мирошникова [6], опубликованную, что называется, по горячим следам событий, в 1991 г., где тщательнейшим образом рассмотрен процесс подготовки и проведения XI, последнего, съезда ПОРП, ставшего одновременно I конгрессом СДРП. Однако автор по понятным причинам не мог знать, как дальше будет складываться судьба вновь образованной партии, а, кроме того, за истекшее время появились новые материалы, включая воспоминания участников событий, а также работы польских исследователей, которые дают много дополнительной информации о начальном этапе деятельности СДРП. Поэтому представляется небезынтересным в год 30-летия образования польской социал-демократии проследить важнейшие вехи становления партии, которая и по настоящее время является заметным элементом польской политической системы.

Основой для создания СДРП стало реформаторское крыло ПОРП, которое всегда занимало весомое место во внутрипартийном раскладе сил, а в конце 1980-х годов и вовсе вышло на определяющие позиции. Достаточно вспомнить, что первый секретарь ПОРП Войцех Ярузельский выступал сторонником реформ, и именно он и его ближайшие сподвижники продавали идею достижения соглашения с «Солидарностью», несмотря на упорное сопротивление партийных консерваторов, в польской политической терминологии именуемых «бетоном». Чувствительное поражение, понесенное правительственным блоком на выборах 4 июня 1989 г., когда его кандидаты не смогли занять ни одного места в Сейме, замещаемых посредством свободного волеизъявления¹, еще более усилило позиции сторонников радикальных изменений в партии.

Дело в том, что, если до выборов еще могла существовать какая-то надежда на обратимость перемен, то убедительная победа «Солидарности», выход из коалиции союзнических партий, неудача генерал Ч. Кищака в формировании правительства, усиление критики ПОРП внушали большинству коммунистов разочарование в партии и стремление покинуть ее ряды. Во второй половине 1989 г. бегство членов ПОРП приняло такие масштабы, что многие партийные организации самоликвидировались, а те, которые продолжали существование, испытывали трудности с избранием делегатов на партийный съезд. Стремительно сокращался даже партийный аппарат, причем до такой степени, что некоторые здания партийных комитетов опустели полностью. В октябре 1989 г. ряд таких пустующих строений были заняты сторонниками Конфедерации независимой Польши (КНП), требующих изъятия у ПОРП имущества и создания равных условий для всех политических сил [7. S. 81–82]. В такой обстановке консерваторы в ПОРП не могли выработать какого-либо определенного плана действий, и единственно возможной реакцией на кризис стали предложения реформаторов о коренном обновлении партии.

Уже через месяц после выборов в качестве внутрипартийной платформы появилось «Движение 8 июля», названное так по дню, когда в Варшавском университете состоялось собрание вузовской партийной организации, на которое были приглашены представители других учебных и научных центров, а также руководящих органов партии и правительства. Среди последних были члены

¹ По соглашениям «круглого стола» выборы в Сейм были частично свободными: 65% мест в нем заранее резервировалось за так называемой правительственной коалицией, куда помимо ПОРП входили союзнические партии (Объединенная крестьянская партия и Демократическая партия), лояльные католические организации и профсоюзы. Оставшиеся 35% мандатов должны были обрести своих владельцев во время свободных выборов, на участие в которых оппозиция соглашалась взамен на регистрацию «Солидарности».

ЦК ПОРП А. Квасьневский, С. Вятр, Я. Рейковский. Собравшиеся говорили о том, что ПОРП не сможет вписаться в условия нарождающейся парламентской демократии, поэтому на ее месте необходимо создать партию демократического социализма, которая должна отказаться от монополии на власть, выдвинуть новые идеи и новых людей. Решено было создать группу, в задачу которой входили выработка программы и устава новой партии, а также подключение к инициативе других партийных организаций [8. S. 18–19].

Члены «Движения 8 июля» рассчитывали, что их намерения поддержит высшее партийное руководство, но ему ключевая мысль о том, что не надо искусственным образом сдерживать распад ПОРП и создавать вместо нее социал-демократическую партию, которая порвет с марксистской идеологией, показалась излишне радикальной, хотя необходимость перемен оно не могло отрицать. На XII пленуме ЦК ПОРП, состоявшемся 27–28 июля 1989 г., вместо В. Ярузельского, незадолго до того занявшего пост президента страны, первым секретарем был избран Мечислав Раковский, хотя и занимавший реформаторские позиции, но нацеленный на сохранение единства партии. Выйдя к журналистам, он дал такую оценку состоянию дел в ПОРП: «После проигранных нами июньских выборов партия перестала быть политической силой. Она погрузилась в смакование поражения и пессимизм» (цит. по [9. S. 38]).

Несмотря на столь суровый диагноз, требовавший принятия немедленных и решительных мер, Раковский в течение нескольких месяцев пытался пробудить активность в распадающемся партийном аппарате, настраивая его на работу в условиях парламентской демократии. Эти усилия оказывались напрасными — застывший механизм реформироваться не желал. Тем временем количество клубов, платформ, групп, ищущих выход из партийного кризиса, стремительно увеличивалось, к октябрю их число достигло 200. Большая часть была убеждена, что ПОРП исчерпала себя и должна уступить место новой партии, не отягощенной балластом прошлого. Проведенный в сентябре опрос членов партии показал, что 72% требуют радикальных изменений [10. S. 15]. Роспуск партии поддержали и депутаты Сейма, представляющие ПОРП. Они выступили с открытым письмом, в котором писали: «ПОРП исчерпала свое время. Она находится на пороге политического надлома [...]. Необходимостью стало создание новой партии, соответствующей действительным потребностям и надеждам людей труда. Именно этого мы ожидаем от делегатов XI съезда ПОРП, который должен стать I конгрессом новой партии» [11. S. 14].

К этому времени руководство партии смирилось с неизбежностью ее распада, и сценарий роспуска ПОРП, который еще в середине сентября Раковский обозначал в дневнике как «один из возможных» [12. S. 517]², к ноябрю стал основным. 9 ноября XVI пленум ЦК ПОРП принял решение о сроках проведения XI съезда, а также утвердил основные положения документов, на базе которых предстояло создать новую партию. Время, оставшееся до съезда, назначенного на 27 января 1990 г., прошло под знаком не только идейной борьбы между различными группами и платформами³, но и персональных разногласий между руководителями ПОРП, надеявшимися занять лучшие позиции в аппарате будущей партии. Особое значение имел нарастающий конфликт руководства ПОРП с парламентским клубом партии (в частности с его главой

² Любопытно, что тогда Раковский отзывался об этом сценарии неодобрительно, считая, что ликвидация партии не может быть спонтанным процессом, а должна протекать планоно и постепенно.

³ Подробное описание этой борьбы можно найти в упомянутой статье В.В. Мирошникова. (см. [6. С. 154–163]).

Марианом Ожеховским, выступавшим за полное обновление партийной вер-хушки), а также главами ее региональных отделений. Однако если депутаты Сейма требовали более решительных преобразований, то с мест раздавалась критика слишком радикальных шагов. В силу наличия острых противоречий ожидать, что съезд пройдет гладко, не приходилось.

XI съезд ПОРП открылся 27 января 1990 г. в нервной обстановке. Под окнами варшавского дворца культуры и науки, где он проходил, собралась радикально настроенная молодежь из КНП и других антикоммунистических организаций, которую сдерживали милицейские кордоны. В присутствии более 1500 делегатов Раковский выступил с докладом, в котором подвел итоги десятилетий правления ПОРП и предложил признать ее «политическим формированием, не имеющим будущего». Необходимо создать новую левую партию, которая, как подчеркивал Раковский, будет обращена лицом к будущему и не станет продолжательницей ПОРП, отбросив «ментальность сталинской эпохи». В конце выступления он заявил, что не намерен занимать руководящие посты в новой партии и призывает к этому других людей его поколения, с тем чтобы «передать руль следующему поколению» (цит. по [9. S. 44]). Фактически на этом съезд завершился, знамя ПОРП из зала заседаний вынесли. После часового перерыва начал работу конгресс уже новой партии — Социал-демократии Республики Польша.

Однако борьба за власть в ней и столкновение взглядов на ее политический характер с самого начала привели к расколу. Как и рекомендовал Раковский, на руководящие посты были избраны молодые политики. Председателем Высшего совета партии стал Александр Квасьневский. Ему исполнилось только 35 лет, но он уже обладал большим политическим опытом. В 1985–1987 гг. Квасьневский был министром по делам молодежи, затем — председателем Общественно-политического комитета при Совете министров и одновременно председателем Польского олимпийского комитета. В 1989 г. участвовал в заседаниях «круглого стола» на правительственной стороне, занимаясь вопросами профсоюзного движения. Он имел хорошие отношения не только с Раковским, но и многими деятелями «Солидарности», в том числе с А. Михником. Проведенные с последним публичные дебаты, состоявшиеся незадолго до январского съезда, немало способствовали росту популярности Квасьневского. Одолев конкурентов без особого труда (1049 голосов из 1196), он добился избрания в Высший совет партии 60 предложенных им кандидатур (из 150 участников совета), что должно было стать не только гарантией «интеллектуальной и организационной силы партии», но и его лидерских позиций⁴.

На пост генерального секретаря СДРП был избран 43-летний Лешек Миллер. Несколько лет он руководил одним из воеводских комитетов ПОРП, в конце 1988 г. вошел в состав ЦК ПОРП, летом 1989 г. стал членом политбюро партии. Миллер также принимал участие в работе «круглого стола», и, как и Квасьневский, входил в круг ближайших сотрудников Раковского. Именно Миллеру и Квасьневскому принадлежит основная заслуга в том, что СДРП смогла преодолеть наиболее сложный начальный период существования и утвердиться на польской политической сцене. В то же время ряд принятых ими решений не позволил партии избавиться от клейма наследницы ПОРП, несмотря на все предпринимаемые усилия.

⁴ Политическая биография А. Квасьневского подробно описана на русском языке (см. [2]).

Однако избрание на руководящие посты молодых выдвиженцев Раковского не устроило часть депутатов, группировавшихся вокруг Тадеуша Фишбаха, который в предсъездовский период не скрывал лидерских амбиций. В 1970-е годы Фишбах возглавлял воеводский комитет партии в Гданьске, однако из-за несогласия с введением военного положения был понижен в должности. В июне 1989 г. получил депутатский мандат от ПОРП, а вскоре стал вице-маршалом Сейма. Как отметил в дневнике Раковский, Фишбах при поддержке Ожеховского «лихорадочно создавал благоприятный имидж», разъезжая по регионам и выступая перед телекамерами. В Гданьске он встречался с Валенсой, и тот назвал в прессе Фишбаха главой новой партии [12. S. 611–612]. Впоследствии на этом основании появилась версия, что раскол в СДРП был сознательно инспирирован Валенсой для ослабления политического противника [13. S. 291–292].

28 января, на второй день работы конгресса, около 140 сторонников Фишбаха не пришли в зал заседаний, а в соседнем помещении объявили о создании альтернативной партии — Социал-демократического союза. Его принципиальным отличием от СДРП стало намерение однозначно отмежеваться от ПОРП, отказавшись от претензий на ее имущество и осудив социалистический период истории страны. Так как усилия по примирению оказались безрезультатными, сторонники Фишбаха начали работу по созыву учредительного конгресса союза, пытаясь упрочить его влияние в регионах. Впрочем, попытки формирования местных структур не принесли большого успеха, зато к Фишбаху примкнули более трех десятков депутатов Сейма, создавших самостоятельную фракцию. 7 апреля состоялся конгресс, который дал партии новое название — Польский социал-демократический союз (ПСДС) — и принял ряд программных документов. В них ПСДС определялся как левоцентристская партия, отвергающая марксистско-ленинскую теорию классовой борьбы, осуждающая все формы тоталитаризма и монополии на власть, выступающая за демократию, права человека, социальную солидарность и равноправие всех форм собственности [11. S. 118–120]. Однако партии не удалось закрепиться на политической сцене. Не сумев создать прочных низовых организаций, она пала жертвой внутренней борьбы. На президентских выборах в конце 1990 г. Фишбах от имени ПСДС объявил о поддержке кандидатуры Валенсы. В знак протеста три вице-председателя и большая часть членов совета партии ушли в отставку. После это партия уже существовала только формально, а в июле 1991 г. совет ПСДС принял решение о роспуске всех партийных организаций [14. S. 87–88].

Ситуация в СДРП складывалась значительно лучше. На I конгрессе оставшиеся после раскола делегаты почти без обсуждения приняли программную декларацию. В ней партия выступила за многопартийную систему и парламентскую демократию, связала свои идеалы «с польской социалистической традицией, современными поисками польской левицы и достижениями Социалистического интернационала». Она заявила о себе как о выразительнице интересов всех людей труда вне зависимости от их мировоззрения и предлагала сотрудничество прочим левым силам — партиям, профсоюзам, ассоциациям. СДРП заявила о поддержке рыночной экономики, но при выраженном участии государства, которое должно обеспечивать социальную справедливость. В области внешней политики партия выступила за защиту государственного суверенитета, развитие отношений с союзниками (т.е. с СССР и другими странами Организации Варшавского договора), и поддержку идеи общеевропейского дома [11. S. 96–98].

Но если в программной декларации отчетливо просвечивало стремление дистанцироваться от ПОРП, где ни ее опыт, ни социалистический период не упоминались вовсе, то в имущественном вопросе материальные интересы обладали. Конгресс принял решение о передаче собственности ПОРП новой партии и создании специальной комиссии, которая должна была урегулировать эту проблему с государственными органами. Этот шаг имел далеко идущие последствия, перечеркивая все разговоры о том, что СДРП не является переродившейся ПОРП. В глазах политических противников социал-демократы автоматически стали наследниками коммунистов, а значит, должны были отвечать за совершенные ими ранее преступления. Через несколько дней после конгресса СДРП Л. Валенса заявил на пресс-конференции: «Я думал, что Квасьневский и другие отстранятся от ПОРП и не будут перекрашиваться. Не полагается им никакое имущество, вместе с ним они берут на себя ответственность за убийства» [15. S. 318].

Между тем вопрос о собственности ПОРП приобретал все большую остроту. К акциям КНП по оккупации зданий партии стали присоединяться другие радикальные организации. Были захвачены помещения в Варшаве, Кракове, Гданьске, Познани, Лодзи и других городах. Для их освобождения приходилось прибегать к помощи сил правопорядка. 19 января 1990 г. Ян Лопушаньский из Христианского национального объединения, заручившись поддержкой более 130 депутатов Сейма, внес законопроект о национализации имущества ПОРП. Эту точку зрения поддержало правое крыло «Солидарности» во главе с Валенсой, который считал, что собственность ПОРП «принадлежит всему обществу».

Однако премьер министр Тадеуш Мазовецкий и министр по связям с партиями и политическими организациями Александр Халль выступили резко против неправового решения вопроса. По их настоянию была сформирована правительственная комиссия, в задачу которой входили инвентаризация имущества ПОРП и связанных с ней организаций и возвращение государству той его части, которая создавалась за счет бюджетных средств. Результатом работы комиссии стала передача значительной части недвижимости ПОРП государству, в том числе здания ЦК партии. Однако остальную часть недвижимой собственности, а в еще большей степени движимое имущество и средства на счетах СДРП удалось сохранить. Окончательно вопрос об имуществе ПОРП удалось закрыть 9 ноября 1990 г., когда был принят закон о национализации ее собственности. Правда, к этому времени, по данным Б. Геремека, на счетах ПОРП из 11,5 млн долл. осталось только 4 тыс. [13. S. 291; 16. S. 144–145].

Такое решение вопроса вызвало крайнее неудовольствие на правом фланге и привело к многочисленным обвинениям в сговоре правительства с бывшими коммунистами. Впоследствии возникла и получила большое распространение, как ее называет известный польский историк А. Дудек, «черная легенда» «круглого стола»: еще весной 1989 г. во время переговоров якобы было заключено тайное соглашение между ПОРП и частью оппозиции, на основе которого коммунисты отдали власть в обмен на гарантии их благополучного существования в новой реальности (включая отказ от преследований и возможность получения контроля над денационализируемой собственностью) [17. S. 95]. Прямых доказательств этого сговора так никогда и не было обнародовано, однако косвенные признаки позволяли думать о том, что бывшие функционеры ПОРП на удивление быстро и хорошо приспособились к условиям трансформации. Как вспоминал Валенса, у него «было ощущение исторической несправедливости. Оказалось, что в тех трудных условиях первых лет свободы меньше

всего пострадали партийные товарищи, которые совсем неплохо устроились в новой — трудной для общества — реальности [...] Они основывали банки, предприятия и не собирались возвращать захваченных денег» [15. S. 323]. Действительно, в конце 1990-х годов 71% крупнейших предпринимателей страны занимали в ПОРП руководящие должности [18. С. 114]. Вопрос о полной и решительной декоммунизации, так и не проведенной правительством Мазовецкого, стал одним из факторов, расколовших лагерь «Солидарности» и до сих пор является источником политических споров. Правые силы во главе с Я. Качиньским считают неустранение бывших коммунистов из общественной и экономической жизни непростительной, просто фатальной ошибкой, благодаря которой возник симбиоз «уклада ПНР с демократией и вольным рынком» [19. S. 23]. Незавершенность слома социалистической системы, с их точки зрения, привела к тому, что ее недостатки пустили корни и в жизнь нового общества, предопределяя многие его беды и пороки.

Уже на основании вопроса о собственности ПОРП можно судить о том, в насколько сложной обстановке социал-демократии предстояло утверждаться на политической сцене. В условиях начала 1990-х годов важнейшим фактором было происхождение партии, поэтому все политические силы разделились на два неравных лагеря, между которыми пролегла пропасть: выходцы из «Солидарности» и наследники коммунистов. Поэтому СДРП оказалась в изоляции. Никакие партии, даже близкие идейно левые из лагеря «Солидарности», не хотели с ней сотрудничать, в адрес ее членов сыпались угрозы и обвинения. Проводилась целенаправленная политика на очищение государственного аппарата и силовых структур от остатков влияния коммунистов. Символическим завершением этого процесса стала замена министров, связанных с ПОРП, на представителей «Солидарности». 6 июля 1990 г. по предложению Мазовецкого Сейм отправил в отставку Ч. Кищака и Ф. Сивицкого, назначив министром обороны вице-адмирала П. Колодзейчика, а министром внутренних дел сенатора К. Козловского [7. S. 78–79]. СДРП пришлось отмываться от обвинений в связях с Москвой. Действительно, в январе 1990 г. власти ПОРП одолжили у СССР 1,2 млн долл. Оппоненты немедленно заявили, что деньги предназначены на создание новой партии. Осенью СДРП большую часть денег вернула, но обвинения в валютных махинациях преследовали ее еще долго, хотя судом никаких нарушений так и не было доказано [10. S. 17].

Непросто протекало и партийное строительство. Из 2 млн членов ПОРП в 1989 г. в новую партию перешли очень немногие. По состоянию на июнь 1990 г. в СДРП насчитывалось всего 36,5 тыс. членов [9. S. 49] (впрочем, по меркам начала 1990-х годов это было немало, большинство других партий о таких цифрах не могли и мечтать). Кадры, правда, остались самые надежные и активные, сознательно связанные с партией и не представлявшие себя вне политики. Их усилиями в короткий срок партийные организации были созданы во всех воеводствах. СДРП быстро превратилась в самую серьезную силу левого фланга. По разным причинам достойная альтернатива ей так и не возникла. Выше уже говорилось о неудачной попытке формирования ПСДС Т. Фишбахом, немногим лучше складывались дела с созданием левой партии, не связанной с ПОРП, а наследующей либо довоенным социалистам, либо левым из «Солидарности». Такие организации появились, но популярности у избирателей не смогли добиться. В целом не слишком успешными оказались усилия группы ортодоксальных коммунистов сформировать партию левее СДРП. В конце марта 1990 г. в Катовицах было провозглашено создание Союза польских коммунистов «Пролетариат», который позиционировал себя

как партия «польского рабочего класса и других людей труда», выступал против «реставрации в Польше капитализма и прихода к власти буржуазии» [20]. Хотя отделения «Пролетариата» вскоре появились в ряде других городов южной Польши, он так и остался маргинальной группировкой, не имеющей серьезного влияния.

Пожалуй, самой важной организационной проблемой для СДРП стало налаживание отношений с депутатской фракцией бывшей ПОРП, которая после роспуска партии находилась в подвешенном состоянии — партии уже не было, а фракция продолжала существовать. Большая часть депутатов воздержалась от вступления в СДРП, поэтому возможности оказания на них влияния, а значит и на участие в законотворческой деятельности, у партии были сильно ограничены. 31 января фракция ПОРП была переименована в Парламентский клуб демократических левых сил, его председателем вновь выбрали М. Ожеховского, но единство клуба сохранялось недолго. 22 марта, депутаты, поддерживавшие Фишбаха и ПСДС, заявили о создании собственной фракции. В нее вошли 37 человек, включая Ожеховского. Чтобы сохранить контроль над оставшейся частью клуба, где преобладали беспартийные, руководство СДРП не стало настаивать на избрании новым председателем человека, представляющего партию, а предложило кандидатуру неявляющегося членом СДРП Влодзимежа Цимошевича. Тому было 39 лет, до середины 1980-х годов он участвовал в партийной деятельности, но потом уехал в деревню, где занялся хозяйством, и вернулся в политику только в 1989 г., став депутатом Сейма от ПОРП. Основную задачу Цимошевич видел в сохранении единства парламентской фракции, и ему это удалось сделать. Более того, поскольку в демократических условиях роль фракции несоизмеримо возросла в сравнении с прежними временами, Цимошевич приобрел самостоятельное влияние и смог отражать попытки руководства СДРП установить над депутатами больший контроль. Кроме того, он с недоверием относился к бывшим аппаратчикам, а те отвечали ему взаимностью. На этой почве начался конфликт Цимошевича и Миллера, сыгравший в дальнейшей судьбе партии немаловажную роль [21. С. 65–66].

В том, что СДРП смогла успешно закрепиться на политической сцене, Цимошевичу принадлежит роль, может быть, и не столь важная, как Квасьневскому и Миллеру, но довольно заметная. Именно с ним был связан первый electoralный успех партии. После неудачного выступления на майских 1990 г. выборах в органы местного самоуправления, когда кандидаты СДРП получили лишь 2,7% голосов и 0,6% мандатов [22. С. 31], могло показаться, что от поражений партии уже не оправиться. Однако вскоре она дала понять, что левые силы хоронить преждевременно. В сентябре президент Ярузельский согласился на сокращение срока пребывания в должности, и досрочные президентские выборы были назначены на 25 ноября. Перед СДРП открылась возможность привлечь внимание к себе, популяризировать свои взгляды и своих лидеров.

Выбор кандидатов вызвал в партии споры, причем речь шла не только о персоналиях, но и путях дальнейшего развития организации. Миллер, склонный опираться на партийный аппарат и считавший необходимым закреплять позиции СДРП на левом фланге, настаивал на том, что кандидат должен быть членом партии и тем самым содействовать росту ее влияния. Поэтому он предложил баллотироваться Квасьневскому. Но тот, во-первых, рассудил, что в случае вполне предсказуемого поражения должен будет покинуть пост председателя партии, а во-вторых, посчитал необходимым расширять electoralную базу и выдвинул кандидатуру Цимошевича [21. С. 67–68]. Молодой,

образованный, не связанный с аппаратом ПОРП, получивший известность в качестве руководителя Парламентского клуба демократических левых сил, тот представлялся идеальным кандидатом, способным принести СДРП нужный результат. Квасьневский не просчитался. Цимошевича поддержал ряд общественных организаций левой ориентации и профсоюзов, он уверенно выглядел в ходе кампании и по ее итогам занял четвертое место с 9,21% голосов. Цимошевич уступил только несомненным фаворитам — Л. Валенсе и Т. Мазовецкому, а также неожиданно для всех занявшему второе место популисту С. Тыминьскому. Это была несомненная победа, позволившая СДРП думать о том, что самый трудный период ее становления остался позади и ни о какой маргинализации партии говорить не приходится.

Успех Цимошевича дал основания социал-демократам с оптимизмом готовиться к парламентским выборам, принципиальное решение о досрочном проведении которых было принято осенью 1990 г., но из-за затянувшейся разработки Положения о выборах состоявшихся только в конце октября 1991 г. К началу избирательной кампании СДРП подготовила развернутую социально-экономическую программу под названием «Польша прогресса, права и демократии». Приоритетное внимание социально-экономической проблематике было закономерным. Начавшиеся в январе 1990 г. реформы Л. Бальцеровича, вошедшие в историю под названием «шоковая терапия», привели к резкому падению доходов населения и ухудшению условий жизни. По приведенным в программе СДРП данным, за год национальный доход сократился на 13%, промышленное производство — на 25%, объем жилищного строительства упал до показателей 1950-х годов. В условиях семикратного роста цен реальная зарплата снизилась на 28%, а количество безработных превысило 1,1 млн человек. Партия надеялась привлечь избирателей, разочарованных результатами реформ, требованиями существенной коррективы взятого курса. Социал-демократы высказывались за так называемый третий путь, одинаково отвергая как централизованную экономику командно-административного типа, так и рыночный капитализм в пользу «социально-ориентированной рыночной экономики». СДРП обещала ориентировать социально-экономическую политику на потребности и нужды человека, смягчить тяготы реформ за счет увеличения помощи безработным и пенсионерам, отмены искусственного сдерживания роста заработной платы, введения фиксированных цен на товары для самых бедных слоев населения, проведения реформ в налоговой системе и т.д. [23. S. 20–22].

Если выработка программных требований разногласий не вызвала, то вокруг тактики предстоящей избирательной кампании разгорелись споры, ставшие продолжением дискуссий в ходе президентских выборов. Камнем преткновения стал вопрос о том, стоит ли идти на выборы самостоятельно или же лучше создать коалицию с другими левыми группировками. Ссылаясь на успех Цимошевича, Квасьневский отстаивал второй вариант, тогда как Миллер считал необходимым выступать под собственным флагом, даже если это и даст худший результат. Логика в такой точке зрения была, но логика чисто аппаратная. При заключении соглашения с партнерами им надо было отдать часть мест в партийных списках, а значит — и часть потенциальных депутатских мандатов. Перекроют ли эти потери дополнительно привлеченные голоса — вопрос сомнительный, поэтому лучше получить худший результат, но зато все доставшиеся депутатские места занять своими людьми. Дискуссии длились полгода и в конечном итоге завершились победой линии Квасьневского. 16 июля 1991 г. СДРП, Всепольское объединение профсоюзов, Союз людей труда, Демократический союз женщин, Союз польских коммунистов

«Пролетариат» и еще десяток различных организаций и ассоциаций заключили соглашение о формировании коалиции, которая получила название Союз демократических левых сил (СДЛС) [22. S. 52–53]⁵. Это название прижилось и в конце 1990-х годов дало имя новой партии, созданной на базе СДРП.

Тактические разногласия отражали не только разное видение путей развития партии, но и борьбу за лидерство в ней, которую подпитывало существование двух центров власти: Высшего совета под председательством Квасьневского и Центрального исполнительного комитета под руководством Миллера. Но в отличие от «Солидарности», которую соперничество за власть развалило на несколько группировок, ведущих непримиримую борьбу между собой, СДРП, по наблюдению польского исследователя Л. Скибы, оно сделало только сильнее [21. S. 74–76]. Ни один из политиков не получил такого преимущества над остальными, которое позволило бы ему превратить Союз в «партию одного лидера», что на правом фланге политической сцены стало общим правилом. СДРП смогла укрепить партийные институты, создать внутривнутрипартийный баланс сил и механизмы преодоления персональных трений. Это дало ей немаловажные преимущества в дальнейшей политической борьбе.

Суровая критика реформ Бальцеровича, проводимая под лозунгом «Так дальше быть не может!», поддержка части электората, испытывавшего тоску по старым временам, протесты против очернения социалистического периода и стремления свести счеты с прошлым, наличие солидного бюджета на проведение кампании (одного из наибольших среди всех партий) стали составными частями избирательного успеха. На выборах в Сейм 27 октября 1991 г. СДЛС занял второе место с почти 12% голосов. Это принесло коалиции 60 депутатских мандатов — всего на два меньше, чем у победителя — Демократического союза [10. S. 21; 22. S. 58]. Такой результат не оставлял сомнений в том, что социал-демократы смогли приспособиться к работе в условиях парламентской демократии, они нашли свое место на политической сцене и готовы к продолжению борьбы с оппонентами. В последующие полтора десятилетия левые силы во многом играли определяющую роль в политической жизни Польши, на что после краха в июне 1989 г. вряд ли могли рассчитывать даже самые завзятые оптимисты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Задорожнюк Э.Г.* Социал-демократия в Центральной Европе. М., 2000.
2. *Лыкошина Л.С.* Александр Квасьневский. Политический портрет. М., 2001.
3. *Лыкошина Л.С.* «Левый выбор» Польши и перспективы социал-демократии. М., 2003.
4. *Михалев О.Ю.* Польский Союз демократических левых сил в начале XXI века // Славяноведение. 2014. № 5.
5. *Савенков Р.В.* Левые партии сегодня. Потенциал оппозиции в современной Польше // Свободная мысль. 2019. № 4.
6. *Мирошников В.В.* Закат польского коммунизма (По поводу XI съезда ПОРП — I конгресса Социал-демократии Польской Республики) // Восточная Европа на историческом переломе (Очерки революционных преобразований 1989–1990 гг.) / отв. ред. Ю.С. Новопашин. Москва, 1991. Доступно на сайте Института славяноведения РАН (https://inslav.ru/images/stories/pdf/1991_Vostochnaja_Evropa_na_istoricheskom_perelome.pdf) (дата посещения: 5.02.2020).

⁵ Любопытно, что вокруг названия возник жаркий спор между Цимошевичем и Миллером. Первый не хотел, чтобы в названии звучало слово «левые» и предлагал «Союз для людей». Однако Миллеру удалось настоять на своей точке зрения.

7. *Dudek A.* Historia polityczna Polski. 1989–2005. Kraków, 2007.
8. *Siemiątkowski Z.* Geneza Socjaldemokracji Rzeczypospolitej Polskiej // *Myśl socjaldemokratyczna*. 2010. № 1.
9. *Materska-Sosnowska A.* Socjaldemokracja Rzeczypospolitej Polskiej – dostosowanie syndykatu władzy do zasad demokracji parlamentarnej. Warszawa, 2006.
10. *Sieklucki D.* Partie lewicy i centrolewicy w polskim systemie partyjnym. Aktywność SLD, PSL i UP na polskiej scenie politycznej. Kraków, 2006.
11. Programy partii i ugrupowań parlamentarnych. 1989–1991 / zebrali i opracowała I. Słodkowska. Warszawa, 1995. T. I.
12. *Rakowski M.* Dzienniki polityczne. 1987–1990. Warszawa, 2005.
13. *Gędek M.* Przełom: Polska 1976–1991. Lublin, 2002.
14. Partie i koalicje polityczne III Rzeczypospolitej / Pod red. K.A. Paszkiewicz. Wrocław, 2004. III wyd.
15. *Wałęsa L.* Droga do prawdy. Autobiografia. Warszawa, 2008.
16. *Hall A.* Osobista historia III Rzeczypospolitej. Warszawa, 2011.
17. *Dudek A.* Kwadratura «okrągłego stołu» // *Wprost*. 2009. № 6 (8.02).
18. *Волобуев В.В.* Круглый стол 1989 года: ожидания и действительность // Выбор пути развития: польский и российский исторический опыт конца XX столетия / Сост., отв. ред. Л.Е. Горизонтов. М., 2016.
19. O dwóch takich... Alfabet braci Kaczyńskich. Rozmawiali M. Karnowski, P. Zaremba. Kraków, 2006.
20. Na lewo od SdRP. Czerwona róża w konturach Polski // *Trybuna*. 1990. 10.03.
21. *Skiba L.* SLD/SdRP w latach 1990–1991 // *Sojusz Lewicy Demokratycznej* / Pod red. M. Migalskiego. Toruń, 2011.
22. *Piasecki A.* Wybory w Polsce. 1989–2011. Kraków, 2012.
23. Programy partii i ugrupowań parlamentarnych. 1989–1991 / zebrali i opracowała I. Słodkowska. Warszawa, 1995. T. II.